

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
01 октября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокбаев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Доклаживаю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 27 мая 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилось заявление доверителя Ч.Е.П., поступившее в АП СПб 16 мая 2013г.

Из заявления следует, что 20 декабря 2012г. Ч.Е.П. было заключено с адвокатом В. соглашение №86 на оказание юридической помощи по уголовному делу ее мужу - Ч.А.А. В начале февраля 2013г. адвокат В. сообщил, что для работы по уголовному делу ему необходимо выехать в г.Ухта Республики Коми, для чего предложил уплатить сумму 250 000 руб.

14 февраля 2013г. указанная сумма наличными была передана Ч.Е.П. адвокату В. При этом никакой квитанции в подтверждение внесения денежных средств ей выписано не было.

19 февраля 2013г. от родителей Ч.А.А. – К.П.И. и К.Л.Э., проживающих в г.Ухта, адвокат В. получил наличными 30 000 руб., квитанция на которые также не была выдана отцу, платившему адвокату деньги.

20 февраля 2013г. адвокат В. возвратился в Санкт-Петербург из г.Ухты с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении мужа Ч.Е.П. и об объявлении его розыска.

На этом деятельность адвоката В. в качестве защитника ее мужа была прекращена. На вопросы Ч.Е.П., что предпринимается им в качестве защитника ее мужа, адвокат В. ничего конкретного не ответил.

Ч.А.А. обратилась к Заведующей Адвокатской консультации «Выборгская № 3» Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» (далее – АК №3) - Г.И.С. с просьбой организовать встречу с адвокатом В., которая состоялась с участием отца Ч.Е.П. – К.П.И. На просьбу Ч.Е.П. о предоставлении адвокатом акта выполненных работ и предоставления ей копий процессуальных документов, адвокат В. просто выбежал из кабинета, без каких-либо объяснений.

09 апреля 2013г. Ч.Е.П. обратилась с письменным заявлением на имя Заведующей АК №3 Г.И.С. с просьбой представить ей акт выполненных работ и вернуть неотработанную часть командировочных расходов. Заявление осталось без ответа.

Ч.Е.П. просит привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности, вернуть ей выплаченные адвокату деньги с учетом выполненной работы и обязать его предоставить акт выполненных работ и постановление о возбуждении уголовного дела и объявлении Ч.А.А. в розыск.

К жалобе Ч.Е.П. приложены документы: копия квитанции к приходному кассовому ордеру №96 от 20.12.2012г. на 20000 руб.; копия заявления на имя Заведующей АК №3 Г.И.С. от 09.04.2013г.

В связи с невозможностью связаться по телефону с адвокатом В., копия жалобы Ч.Е.П. была вручена 23 мая 2013г. Заведующей АК №3 Г.И.С. для передачи адвокату В. с представлением им объяснения к 30.05.2013г. Объяснение адвокатом В. предоставлено не было.

04 июня 2013г. копия жалобы Ч.Е.П. под расписку была вручена лично адвокату В. с представлением им объяснения 07 июня .2013г. к 15 час. Объяснение адвокатом В. было представлено в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) 11 июля 2013г.

Из объяснения адвоката В. следует, что 20 декабря 2012г. им было заключено с Ч.Е.П. соглашение на осуществление защиты ее мужа - Ч.А.А. (стадия защиты уголовного судопроизводства адвокатом не сообщается).

Далее В. сообщает: «...инициатива расторжения соглашения исходила от Ч.А.А., т.к. сумма, озвученная мною, по мнению Ч.А.А., была именно такая, которая нужна на **лигализацию** в любой стране мира».

Адвокат В. признает факт получения 14 февраля 2013г. от Ч.Е.П. денежных средств в сумме 250 000 руб. Данная сумма была им «освоена и отработана» в полном объеме.

Требуемые от него доверительницей документы: постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о розыске ее мужа, находятся в уголовном деле. «Новым поручителям не составит труда их истребовать. Жалоба Ч.Е.П. является несостоятельной и не нашла своего объективного подтверждения».

К объяснению адвоката В. никаких документов не приложено. Письменное предложение (запрос) консультанта Комиссии о предоставлении необходимых документов, врученное В. лично, осталось без исполнения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- Адвокат В. 20 декабря 2012г. принял к исполнению поручение № 86 доверителя Ч.Е.П. на защиту ее мужа по уголовному делу, получил от нее 14 февраля 2013г. деньги в сумме 250 000 руб., квитанции на получение которых доверителю не выдал. Данные средства, по словам В., были истрачены на поездку в г.Ухта и отработана «...в полном объеме». Сумма 250 000 руб., выплаченная адвокату в качестве компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, в кассу АК №3 ни адвокатом, ни доверителем не вносилась. Данные обстоятельства подтверждаются самим адвокатом В. Таким образом, адвокат В. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу адвокатского образования.*

- О выполнении конкретной работы по делу Ч.А.А. в стадии предварительного следствия по соглашению № 86 от 20.12.2012г. адвокатом ничего не сообщается. Комиссия не располагает данными об участии адвоката в следственных действиях, составлении ходатайств, заявлений, других процессуальных документов. От участия в деле В. фактически самоустранился, что вынудило доверителя расторгнуть Соглашение. Своими действиями (бездействием) адвокат В. допустил нарушение требований пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1. ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающих адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой от 24 сентября 2013г. по адресу для связи с АП СПб: (адресат по извещению за телеграммой не является) не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявитель – Ч.Е.П., которая пояснила: «Я обратилась к адвокату впервые. Когда я встречалась с адвокатом В. в присутствии моих родителей, он заверил нас, что сделал все, чтобы моего мужа не объявили в розыск. На самом деле оказалось, что муж объявлен в розыск.

В. не шел на контакт. Заведующая консультацией Г.И.С. устроила нам встречу, я просила составить для меня акт выполненных работ, в результате чего адвокат выбежал из кабинета Заведующей, ничего не объяснив.

Через месяц я уже не могла найти ни адвоката В., ни Заведующую Г.И.С.; они не подходили к телефону. Я позвонила Г.И.С. с другого номера телефона, она взяла трубку и сказала, что не знает, где В.».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской

палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Приняв 20 декабря 2012г. к исполнению поручение №86 доверителя Ч.Е.П. на защиту ее мужа по уголовному делу, получив от нее 14 февраля 2013г. деньги в сумме 250 000 руб., не выдав квитанции, не внося эти денежные средства в кассу Адвокатской консультации «Выборгская № 3» Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», адвокат В. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу адвокатского образования.*
- Фактически самоустранившись от участия в деле (в следственных действиях, составлении ходатайств, заявлений, других процессуальных документов), адвокат В. нарушил требования пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1. ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката В. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат В. (реестровый №) имеет дисциплинарное взыскание – **«предупреждение»**, объявленное 14 февраля 2013 г. (протокол № 2):

- За нарушение требований п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем,...подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*, нарушив Решение Совета Адвокатской палаты СПб от 25.10.2011г. (в редакции от 27 апреля 2012 г., протокол №5): *«в исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя... по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар..., адвокат может принять от доверителя... наличные денежные средства... по двухстороннему Акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма...и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней»*, тем самым за нарушение требований п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции»* (Заклучив 26 июня 2012г. соглашение с М.Т.И. на защиту ее сына - М.Ю.Ю. на предварительном следствии, получил гонорар в размере 20 000 руб., но не внес его своевременно в кассу адвокатской консультации, а лишь 17 декабря 2012г - через месяц после поступления жалобы М.Т.И. в Адвокатскую палату СПб).

Поступило предложение «прекратить статус адвоката В.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

3.3.1. прекратить статус адвоката В. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1 п.1 ст.7 и п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова